

В тот же самый день и час Вэй Ли быстрыми шагами шёл по мрачным коридорам, пробираясь вглубь владений Ванчэна.

Без сомнений, это было самое величественное и суровое место во всем Да-Ву, где повсюду витал небывалый, карающий трепет небес. По обе стороны дворцовых дорог возвышались громады высоких теремов, подавляя всё, что попадалось на глаза, словно чей-то холодный, отстранённый взгляд свысока.

Добравшись до ступеней главного зала, он встретился лицом к лицу вовсе не с ожидавшей его прислугой, а с фигурой в лилово-золотых одеждах, от которой у него мгновенно сузились зрачки.

Он?

Этот человек был ему до боли знаком.

Сердце пропустило удар, а они уже разминулись плечом к плечу. Ни один из них не обернулся, но оба словно по команде остановились как вкопанные.

– У Хуань, – замер на месте Вэй Ли и, назвав его по имени, холодно бросил: – Что ты здесь делаешь?

– А почему я не могу здесь находиться? – стоя к нему спиной, с мрачным видом отозвался титулованный маркиз.

– Ха, – усмехнулся Вэй Ли. Он резко развернулся, и его крепкое тело взметнуло с земли ворох опавших листьев, а сам он свирепо уставился на застывшую фигуру со скрещенными за спиной руками: – Не ожидал, что ты и впрямь вернешься в Город Ву.

Отражение человека с тигровым взором тоже повернулось. Его холодное, бесстрастное лицо запечатлелось в ряби лужицы у порога, а тяжёлые, словно горы, шаги уверенно перешагнули через грозного на вид силача, после чего он бросил на того беглый взгляд свысока.

– Спустя столько лет маркиз Вэй всё так же упрям и своенравен, ничуть не изменился, – промолвил он, и в его словах сквозило то ли разочарование, то ли горькая жалость.

Вэй Ли бросил на него леденящий взгляд и, больше не желая тратить слова на пустые разговоры, шагнул вперед, намереваясь уйти.

– Постоите.

Его движение преградил неожиданно вылетевший рукав лилово-золотого халата.

- Сгинь! - Вэй Ли бросил взгляд на руку У Хуаня, преградившую ему путь, и, с трудом сдержав порыв отбить её прочь, глухо предупредил:

- Если собрался навестить старшего брата-вана, то в этом нет никакой нужды.

- Что это значит? - в тигровых глазах Вэй Ли вспыхнул опасный блеск.

У Хуань сделал шаг вперед, невозмутимо устремив взгляд на клочья дождевых туч в небе:

- Из внутренних покоев пришла весть: вану с утра нездоровится, главный зал нынче закрыт, созваны все лекари, и сегодня... разумеется, никого не принимают, включая меня.

- Ваново здоровье всегда было крепким, еще недавно он призывал меня во двор на личную аудиенцию, - Вэй Ли пристально посмотрел на У Хуаня, подавляя клокочущую в сердце неприязнь. - С чего бы вдруг такое?

- Ха, я ведь и сам только что прибыл, откуда мне знать причины? - У Хуань с предельно холодным видом покачал головой. - Меня самого от ворот отшили, просто проявляю доброту и предупреждаю тебя.

Он скосил глаза на маркиза и криво усмехнулся:

- Как же так? Неужели о делах сегодняшнего Ванчэна ты, великий генералу-защитник государства, ни сном ни духом?

На мгновение выражение лица Вэй Ли изменилось.

Войдя в дворцовый город, он действительно почувствовал необычную атмосферу, царившую здесь, но хоть червь сомнения и закрался ему в душу, особого значения он этому не придал.

Ведь это был императорский дворец!

Однако теперь, припоминая всё в деталях, он вдруг сообразил, что за весь путь ему не встретилось ни единой живой души, кроме них двоих, а всё, что попадалось на глаза - это пугающе тихий, словно задавленный чем-то дворец.

В Ванчэне зрело скрытое течение.

Глубоко вздохнув и вернув лицу надменный вид, Вэй Ли шагнул ближе, источая убийственную ауру:

- Маркиз Хуань верно подметил: я занимаю пост великого генерала-защитника, как же делам Ванчэна укрыться от моих глаз?

- Вот только в одном вопросе я никак не могу разобраться и буду рад услышать твои наставления.

- О? - У Хуань слабо улыбнулся, но в его глазах читалась абсолютная уверенность, словно он заранее знал, о чем тот собирается спросить. - Неужели... о Высочестве?

- Куда ты вчера водил Высочество?! И что ему сказал?! - Вэй Ли сурово нахмурился, перейдя к допросу, и каждое его слово сочилось глубоко затаенной жадой убийства.

- Куда водил? - У Хуань опешил, а затем тихо рассмеялся, медленно покачивая головой. Его голос звучал безмятежно: - Мы с Высочество полдня провели на прогулке по Городу Ву, и все его жители могут это подтвердить. К чему... неужели ты до сих пор не веришь?

- Не думай, что я ничего не знаю, - продолжая наседать, Вэй Ли почувствовал, как ненависть в его груди разгорается с новой силой. - После того как ты повидался с Высочество, он все эти дни ходит сам не свой, а прошлой ночью даже...

Оборвав себя на полуслове, Вэй Ли поднял толстый палец и дрожащим указательным перстом ткнул в У Хуаня:

- Не ты ли здесь мутишь воду?

Видя разъяренную физиономию Вэй Ли, У Хуань блеснул опасным огоньком в глазах, а его голос стал еще леденее:

- Маркиз Вэй, проявлять подобную дерзость передо мной - очень опасное занятие.

- Хм! - холодно бросил он, и каждое его слово разило наповал, словно шип, впивающийся в сердце: - С кем мне встречаться и что говорить - исключительно мои личные дела, и посторонним сувать сюда нос не дозволено!

- Запомни, - У Хуань чуть приподнял подбородок, глядя в небо, словно говоря сам с собой. - Высочество - мой венценосный племянник, между нами существует неразрывная кровная связь. А ты? Ты всего лишь... слегка полезный домашний пес моего старшего брата!

Услышав столь издевательскую насмешку, маркиз не пошевелил и бромом, но следующая фраза едва не взорвала пороховую бочку его долго сдерживаемого гнева.

- И потому, сколь бы высоко старший брат ни ценил тебя, сколь бы ни миловал, позволяя вам с

сыном прислуживать подле Высочества, и сколь бы ни пожаловал тебе титул маркиза, ставя наравне со мной... тебе лучше выбросить из головы непотребные мысли! Знай свое место!

- Ты! - Маркиз Вэй наконец не выдержал. Его кулаки сжались с такой силой, что суставы громко затрещали, и казалось, сейчас он бросится в атаку. Но в самый миг перед взрывом он вдруг снова успокоился.

- Что? - обманчиво-мягко продолжил У Хуань. - Неужели я не прав? Или... быть может, всё дело в том, что я перекинулся парой слов с Высочеством, и это задело твои чувства?

- Довольно! - раздраженно прервал его маркиз. - Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

- Ван всегда был к тебе снисходителен и щедр на милости, - холодно произнес он. - Но от твоего поведения у меня порой волосы дыбом встают!

- Снисходителен? Щедр на милости? - У Хуань повторил эти слова, и в его глазах сгустилась злоба, а в сердце шевельнулось жгучее презрение. - Разве он этого достоин?

Столь пропитанные ядом и ненавистью слова У Хуань произнес настолько прямо и беззастенчиво, что даже кипящий от гнева Вэй Ли на секунду остолбенел.

Но следом за кратковременным оцепенением накатила ярость, а лицо его быстро помрачнело: судя по безразличному виду У Хуаня, тому было абсолютно плевать, донесет ли он эти речи до кого-то, и нести ответственность за последствия он вовсе не собирался.

- Прекрасно. - Вэй Ли от злости рассмеялся. - У Хуань, раз ты столь открыто выражаешь свои амбиции, значит, притворяться больше...

Бах!

Глухой грохот, раздавшийся за спиной, мгновенно заглушил его последние слова.

Бум-бум-бум-бум-бум-бум-бум!

Не успел он даже сообразить, откуда донесся этот звук, как за ним последовало еще семь таких же ударов. Они грянули один за другим с разных сторон, и гулкое эхо покатилося со всех четырех направлений мощной невидимой волной, походя на зловеющий и тревожный набат.

И исходил этот звук...

Из всех проходов, ведущих к внутреннему двору!

Вэй Ли медленно огляделся, обведя взглядом окрестности.

В поле зрения до самого горизонта простирались роскошные постройки. Он оказался в ловушке посреди целого моря дворцовых теремов и палат, и волны из зеленых черепичных крыш и красных карнизов уже смыкались над его головой.

В этот момент он с резким прозрением осознал, что тесный пяточок земли под его ногами, зажатый среди каменного океана, превратился в безнадежный остров посреди пучины.

Все входы, они же все выходы, без исключений захлопнулись! Тяжелые ворота возвышались монолитными стенами, и кружащаяся между ними пыль отражалась в его судорожно дрожащих зрачках, словно насмешка какого-то праздного зеваки.

Лицо Вэй Ли помрачнело, уподобившись тучам перед штормом, а в устремленном в небо взоре мелькнула дикая, подобная молнии свирепость.

- Ты... как ты посмел действовать здесь! - мрачно процедил Вэй Ли. Помимо охватившего его гнева, в сердце шевельнулся липкий страх.

Он давно знал о тайных амбициях У Хуаня, но даже в страшном сне не мог представить, что тот осмелится поднять руку прямо в императорском дворце!

Вызванный волей вана, он явился во дворец в одиночку, без единого воина и без доспехов - при нем был лишь короткий меч для самообороны, с которым сражаться было попросту невозможно.

Вэй Ли тяжело вздохнул, и от одной страшной мысли кровь застыла у него в жилах.

Ведь У Хуань прибыл в Город Ву только вчера, и тоже один, без свиты.

Неужели его щупальца успели протянуться так далеко?

И еще... ван, который, по словам У Хуаня, внезапно занемог.

Вэй Ли больше не смел продолжать эту мысль и наконец обернулся: У Хуань стоял на высоких ступенях перед главным залом и мягко улыбался ему.

Из главного зала за его спиной один за другим появлялись силуэты в тяжелых латах.

Это было последнее зрелище, которое он хотел бы увидеть.

Загнав глубоко внутрь готовый вырваться наружу гнев, он по очереди обвел взглядом эти знакомые лица, и душа его наполнилась не столько яростью, сколько глухим неверием.

- Как вы смеете предавать Да-Ву! - прорычал он.

- Маркизу стоит выбирать выражения, - сделал шаг вперед невысокий, но крепкий военачальник и произнес глухим голосом.

Судя по его тону и осанке, среди этих восьми человек он занимал положение, наиболее близкое к Вэй Ли:

- Мы всегда были преданны дому вана Да-Ву и не посмели бы предать его. Прошу прощения, но такое тяжкое обвинение мы принять никак не можем!

- О? - Вспыхнувшее потрясение на губах Вэй Ли сменилось зловещей усмешкой, а его лицо стало до жуткого спокойным, словно он подошел к какой-то опасной черте. - Значит, приняв такую позу, вы преследуете какую-то ионую цель?

- Мы...

- Неужели вы собрались здесь... прикончить меня? - перебил его Вэй Ли с усмешкой, глядя на них сверху вниз.

[...] Восемь фигур застыли, в упор глядя на свирепого, подобного тигру богатыря. Они украдкой переступали с ноги на ногу, исподволь сужая кольцо окружения. На их мрачных лицах читались скрытая опасение и затаенная буря.

Видя, как они смыкают кольцо, Вэй Ли остался стоять на месте с предельным презрением на лице.

Пусть он был одинок и лишен поддержки, пусть оказался в безвыходной ловушке - его боевой дух не ослаб ни на йоту. В его глазах читалось лишь надменное превосходство над всеми!

И хотя стоявший перед ними человек был практически безоружен и не имел за душой никакой опоры для отпора, а им самим, казалось, стоило лишь броситься всем вместе, чтобы покончить с ним в мгновение ока, ни один из восьми воинов не смел сделать и движения.

Маркиз Вэй. Вэй Ли. Это имя на весах Да-Ву весило слишком, слишком много.

Даже безродный тигр оставался тигром. Тем более - загнанный в угол тигр!

<http://bllate.org/book/21202/2146111>